

так, Скилица указывает, что Василий II был коронован в декабре — анонимный читатель исправляет эту дату, ссылаясь на известие Феодора Севастийского — автора, сочинение которого не дошло до нас¹⁵.

По мнению К. де Боора, этот экземпляр с пометками был исползован Михаилом Атталиатом; затем «История» Атталиата в свою очередь послужила источником «Продолжателю Скилицы», который присоединил к краткой редакции хроники описание событий 1057—1079 гг.¹⁶ Впрочем, эта часть хроники в данной связи нас не интересует.

Переходим к рассмотрению вопроса об источниках хроники Скилицы в тех частях ее, которые относятся к 945—976 гг. Для разрешения этого вопроса на первый взгляд первостепенное значение должно иметь предисловие к хронике Скилицы, где автор останавливается на характеристике сочинений своих предшественников.

В предисловии Скилица отзывается с похвалой о хрониках Георгия (Монаха или Амартола) и Феофана, которые, по его мнению, представляют собой образцовые сочинения беспристрастных историков, рисующих большие исторические полотна. После них, продолжает Скилица, никто уже не создавал подобных трудов, хотя отдельные писатели и пытались это сделать, как, например, Сикелиот или современник Скилицы ипат философ Пселл и кое-кто еще¹⁷. Но попытки их не были удачны: некоторые составляли только перечень императоров и ограничивались заметками о том, кто после кого вступал на престол; иные же останавливали свое внимание на частных проблемах: один сочинял похвалу императору, другой возводил хулу на патриарха, третий прославлял друга, и под видом исторического сочинения каждый преследовал собственную цель¹⁸.

Скилица называет имена этих историков. Среди них — Никита Пафлагон, известный писатель и ересиарх конца IX — начала X в., составитель «хулы на патриарха» Фотия; Лев Азиат, в котором обычно видят Льва Дякона, автора сочинения, посвященного истории императоров Никифора Фоки и Иоанна Цимисхия¹⁹; Иосиф Генесий, тождество которого с автором «Книги царей» вызывает некоторые сомнения²⁰. Многие из названных Скилицей историков известны нам лишь по именам; таков Мануил, посвятивший историческое сочинение в восемь книг Иоанну Куркуасу, византийскому полководцу середины X в., — его, видимо, подразумевает Скилица, когда говорит о «прославлении друга». Очень мало известно нам и о Феодоре Севастийском, современнике Василия II: три отрывка, сохранившиеся от его сочинения, затрагивают правление Василия II, прославлению которого, видимо, и был посвящен его труд²¹. Еще меньше мы знаем о других историках, названных Скилицей.

¹⁵ *Ibid.*, S. 361 и особенно A. 1.

¹⁶ C. de Boor. *Weiteres zur Chronik...*, S. 462 ff. В отличие от К. де Боора Б. Прокич («*Жован Скилица...*», стр. 67) считал, что автором «Продолжения» был сам Скилица. Доказать это невозможно (Прокичу удалось показать лишь, что автором «Продолжения» был современник событий); самое же наличие двух частей хроники и Б. Прокич не ставит под сомнение.

¹⁷ Ф. И. Успенский. Указ. соч., стр. 3. 1—4.

¹⁸ Там же, стр. 3. 6—8 и 16—19.

¹⁹ K. Krumphacher. *Op. cit.*, S. 266. Серьезные возражения против этого отождествления высказывает М. Я. Сюзюмов («Об источниках Льва Дякона и Скилицы». ВО, т. 2, 1916, вып. 1, стр. 112, прим. 3).

²⁰ Ф. Штейнман. Вопрос о личности автора «Истории царей» Генесия. ВВ, XXI, 1914, стр. 16 сл.

²¹ C. de Boor. *Zu Johannes Skylitzes*, S. 361, A. 1.